

Лю Сычэн увидел, что И Линь пришел, встал и отвесил поклон.

— Ученик Ван Цзи приветствует господина И.

И Линь ответил на приветствие:

— Прошу, присаживайтесь, господин.

И Линь заметил, что Ван Цзи около тридцати лет, и его манера держаться во время приветствия была спокойной, величественной и исполненной собственного достоинства, что вызвало у него тайное одобрение. Когда оба заняли места согласно этикету, И Линь спросил:

— Из каких краев вы будете, господин?

— Ученик родом из Сючжоу.

— О? Как же вы оказались в пределах Гаочжоу?

Лю Сычэн пересказал ту же историю, что и Ли Уману. И Линь заметил:

— Вижу, господин обладает статью, подобной глубокому омуту и величественной горе, его дух необычаен. В будущем вы непременно добьетесь высоких результатов на экзаменах.

— Благодарю за добрые слова, старейшина И.

Затем И Линь задал множество вопросов по наукам, и Лю Сычэн отвечал бегло, демонстрируя глубокое понимание предмета. И Линь принялся обсуждать статьи тех, кто занял вторые и третьи места на государственных экзаменах за последние годы, и Лю Сычэн сумел взглянуть на них с высоты полета птицы, одним словом попадая в самую суть.

Воодушевленный И Линь достал собственную статью, с которой когда-то сам успешно сдал экзамен. Лю Сычэн взглянул и произнес:

— Это статья чжуаньюаня пятьдесят три года назад.

На самой статье не было даты, и то, что Лю Сычэн с ходу определил ее происхождение, удивило И Линя.

— Что вы о ней думаете, господин?

Лю Сычэн без всякого стеснения принялся разбирать текст. Статья И Линя, безусловно, была великолепна, но спустя пятьдесят с лишним лет, оглядываясь на труды своей молодости, он и сам видел в них изъяны. Ван Цзи невзначай указал на достоинства и недостатки работы, причем его мнение полностью совпадало с собственным видением И Линя. Тот невольно вздохнул:

— У вас великий талант, господин. Это действительно моя работа, с которой я когда-то сдал экзамен.

Лю Сычэн оставался совершенно невозмутимым.

— Прошу прощения за мою дерзость, господин И, не сочтите за грубость.

— Откуда вы узнали, что этой статье пятьдесят три года?

Лю Сычэн ответил:

— Ученик десять с лишним лет не отрывался от книг, я изучил труды всех чжуаньюаней за разные династии и работы всех призеров за последние десять лет.

— Вот оно что. Господин обладает феноменальной памятью и выдающимися знаниями. Прошу, уделите внимание моему внуку.

И Линь тут же приказал служанке:

— Позови молодого господина.

Вскоре служанка привела юношу лет двенадцати-тринадцати.

— Господин, это мой внук, Минсян.

И Минсян подошел и поклонился. Увидев, что юноша обладает благородными чертами лица и прекрасно воспитан, Лю Сычэн сразу проникся к нему симпатией.

— Завтра благоприятный день, — сказал И Линь. — Прошу вас, господин, переезжайте в наш дом, проведем церемонию принятия в ученики. Что скажете?

— Как прикажет господин И.

— Я распоряжусь, чтобы два слуги помогли вам в быту.

— Благодарю, господин И, но у меня есть свой книжный мальчик, слуги не нужны.

Обсудив размер вознаграждения, Лю Сычэн откланялся.

Стремление Лю Сычэна занять место наставника в семье И преследовало лишь одну цель — спрятаться в доме влиятельного человека, чтобы никто не смог его разоблачить. Семья И была чиновничьим родом, тесно связанным с придворными сановниками, что позволяло следить за действиями императора Тяньшуня. Только что, блеснув своими знаниями, он расположил к себе И Линя и получил эту работу.

Быть наставником в богатом доме — значит жить в достатке и не зависеть от прихотей других. Даже если в будущем придется раскрыть свою личность принца Цзи, это станет лишь красивой легендой, о которой будут слагать песни. Почему бы и нет? К тому же, Хуа У славился своим божественным расчетом. Раз он уверен, что Лю Сычэн взойдет на престол, значит, дело еще можно поправить. Стоило лишь приложить усилия, и успех придет. После долгих скитаний Лю Сычэн был очень доволен таким удачным началом.

Выйдя из поместья И, Лю Сычэн медленно пошел по главной улице. Гаочжоу был важным пограничным городом на западе государства Ань, граничащим с государством Ли. Из-за частых споров между ними в Гаочжоу было много войск, город был густонаселен и процветал, а его нравы сильно отличались от трех северных областей.

Лю Сычэн с интересом осматривался по сторонам, пока не дошел до чайного дома и не вошел внутрь. Заказав чай, он слушал рассказчика и певцов, погружившись в свои мысли.

Когда зажглись огни, Лю Сычэн вернулся в гостиницу. Ли Уман ждал его в комнате и, увидев, что тот вернулся, проворно принес заранее приготовленную горячую воду.

— Благодетель, я попросил у слуги горячей воды, чтобы вы умылись и попарили ноги.

Лю Сычэн хмыкнул:

— Уман, ты ел?

Ли Уман тут же достал из-за пазухи бумажный сверток:

— Я уже поел, благодетель. Это знаменитые булочки из Гаочжоу, принес вам две штуки. Нес за пазухой, они еще теплые.

Лю Сычэн, пребывая в хорошем расположении духа, спросил:

— Раз они знаменитые, у них есть название?

— Название есть, благодетель, только некрасивое — глупые булочки.

— Ха-ха, — Лю Сычэн редко улыбался. — Почему же их так называли?

Ли Уман ответил:

— У них тонкое тесто и много начинки, продаются дешево, вот все и говорят, что хозяин глупый.

— Это не глупость, — заметил Лю Сычэн. — Чем больше продаешь, тем больше зарабатываешь.

Он взял сверток и попробовал одну булочку.

— Неплохо. Эту съешь сам.

— Благодарю, благодетель.

— Уман, завтра мы переезжаем жить в дом семьи И.

Уман пришел в восторг:

— Поздравляю вас, благодетель! Вы и впрямь человек великих знаний.

— С чего ты взял?

Ли Уман ответил:

— Ученость старейшины И известна на все государство Ань, а в Гаочжоу ему и вовсе нет равных. Когда люди видели объявление, что учителю нужно пройти собеседование лично у старейшины, никто не решался откликнуться.

Лю Сычэн улыбнулся, будучи абсолютно уверенным в своих знаниях.

— Отныне называй меня учителем.

Ли Уман поправился:

— Слушаюсь, учитель.

На следующий день Лю Сычэн привел Ли Умана в дом семьи И. Управляющий лично устроил их, обеспечив всем необходимым. Им выделили две комнаты: Лю Сычэн жил во внутренней, Ли Уман — во внешней, а за стеной находилась комната, где занимался И Минсян.

У них не было багажа, всю одежду и утварь предоставила семья И. В полдень провели церемонию принятия в ученики, и Лю Сычэн с Ли Уманом обосновались в доме.

Став наставником, Лю Сычэн ежедневно занимался обучением. И Минсян обладал острым умом, с детства был приучен к строгой дисциплине и усердию. Его статьи уже достигли определенного уровня, и если бы не глубокие познания Лю Сычэна, он бы не справился с ролью учителя.

Сам Лю Сычэн во дворце учился у лучших мастеров, чьи знания были безграничны. В пятнадцать лет он под вымышленным именем участвовал в экзаменах, заняв тридцатое место, и был известен среди императорской семьи как одаренный юноша. Хотя он никогда не был учителем, он прекрасно знал методы своих наставников. Составив список книг, он передал его управляющему, а затем методично принялся обучать И Минсяна.

Лю Сычэн понимал, что для возвращения трона нужно выбрать правильный момент и не спешить. Успокоившись, он каждое утро практиковал кулачный бой, а после завтрака шел учить И Минсяна. Вечерами он садился в позу лотоса и тренировал Сердечную технику «Остатки целостности». Ли Уман, прислуживая ему, часто скучал.

Прошло несколько дней, и Лю Сычэн, видя, что тот томится, сказал:

— Уман, утром учись вместе с Минсяном, а после обеда можешь идти на улицу продавать солодовый сахар. Деньги оставляй себе, а если услышишь какие городские сплетни, рассказывай мне — хоть развлечемся.

Ли Уман был вне себя от радости и стал учиться вместе с И Минсяном. Утром преподавал Лю

Сычэн, а после обеда И Минсян писал сочинения, которые учитель потом проверял. Знания Ли Умана уступали знаниям И Минсяна, но учился он прилежно, хотя талантами не блистал, усваивая лишь три части из десяти. И Минсян, будучи юношей, часто подшучивал над ним, но Ли Уман не обижался.

После обеда Ли Уман выходил торговать семечками и солодовым сахаром, а вечером пересказывал всё услышанное. Так прошел месяц. Однажды Ли Уман вернулся и сказал:

— Учитель, за городом появились разбойники.

— Какие еще разбойники? — равнодушно спросил Лю Сычэн.

— Раньше на торговом пути к горам Даман была лишь одна застава, человек на двести. А теперь там три банды, больше трех тысяч человек. Новые разбойники не признают законов цзянху, купцы боятся даже выходить на дорогу.

— Как же так вышло? — удивился Лю Сычэн.

— Говорят, это люди принца Цзи захватили горы.

— Принца Цзи? — Лю Сычэн был поражен.

— Да, все в Гаочжоу говорят, что принца Цзи оболгали.

Лю Сычэн, будучи при дворе, прекрасно знал о проблемах с бандитами в Гаочжоу. Между Гаочжоу и государством Ли пролегал горный хребет, вдоль которого на север можно было пройти до подножия гор Даман. На окраинах гор жили племена Диких земель, с которыми жители государства Ань торговали зерном и солью, обменивая их на лекарственные травы и меха. Торговый путь растянулся на пятьсот с лишним ли, и там вечно промышляли разбойники. Императорский двор не раз пытался их истребить, но спустя пару лет они неизменно возвращались. Услышав о людях принца Цзи, Лю Сычэн первым делом подумал о солдатах, сбежавших из гарнизонов трех северных областей. Не зная подробностей, он решил при первой возможности проверить всё лично.

Время шло, Лю Сычэн и Ли Уман сблизились с обитателями дома И. Однажды И Минсян сказал:

— Учитель, все говорят, что вы мастерски владеете кулачным боем. Научите и меня!

За несколько месяцев Лю Сычэн успел полюбить этого ребенка.

— Сможешь ли ты вынести такие тяготы?

— Смогу! — уверенно ответил И Минсян.

— Дай мне подумать.

Лю Сычэн сомневался по двум причинам. Во-первых, И Линь не просил его учить внука боевым искусствам, и он боялся навлечь на себя недовольство старейшины. Во-вторых, он думал о

собственной выгоде: если он взойдет на престол, И Минсян станет его верным учеником. Юноша уже проявлял литературный талант, а если освоит еще и боевые искусства, станет незаменимым человеком. Однако Сердечная техника «Остатки целостности» была тайным искусством императорского рода, и он не мог принять решение сразу.

На следующий день И Линь сам пришел к нему:

— Господин Ван, Минсян просит вас обучить его боевым искусствам, и я тоже очень на это надеюсь. Прошу, соглашайтесь.

И Линь, проживший долгую жизнь среди чиновников, видел людей насквозь и чувствовал, что Ван Цзи необычайно одарен. Успехи внука в науках лишь подтверждали это мнение.

— Господин И, вы слишком вежливы, — ответил Лю Сычэн. — Мои навыки не стоят упоминания, боюсь лишь навредить ученику.

— Я не знаю уровня вашего мастерства, но ваш дух поражает. Если Минсян получит хотя бы треть ваших знаний, это станет для него великим даром.

— Раз вы так настаиваете, я сделаю всё, что в моих силах.

Лю Сычэн больше не отказывался. Кулачному бою его учил Чжан Ван, и передать это другим было несложно, но как быть с тайной Сердечной техникой «Остатки целостности»? Подумав, он решил, что если уж он метит в императоры, то сам вправе решать, кому передавать знания. Он вспомнил Сердечную технику Секты Великого Ян, которую Чжан Ван позволял ему изучать для сравнения. В технике было более двухсот иероглифов, и Лю Сычэн помнил их до последней черточки — свидетельство его выдающихся способностей.

Избавившись от оков Накопления изъяна, Лю Сычэн освоил технику до восьмого уровня. Хотя этого было недостаточно для Меча Хранителя изъяна, его мастерство достигло высот, о которых он сам даже не подозревал. Преподавать от имени Секты Великого Ян было даже лучше, чем учиться у самого главы секты.

Пережив такие перемены, Лю Сычэн начал верить в судьбу. Ли Умана он подобрал во время бегства, и хотя тот не блистал талантами, Лю Сычэн считал его своим человеком и позволил учиться вместе с И Минсяном. Ли Уман старался изо всех сил, но усваивал лишь малую часть того, что схватывал И Минсян. Лю Сычэн невольно вздыхал: талант потомков знатных родов и простых людей — это небо и земля.

Однажды И Минсян сказал:

— Учитель, через несколько дней дедушка едет в столицу навестить старого друга, я поеду с ним. Хочу посмотреть на столичную суету, думаю, нас не будет месяца два.

Лю Сычэн кивнул и составил список книг:

— Читайте внимательно. Передайте дедушке, что я тоже собираюсь навестить друзей и вернусь

не позже, чем через два месяца.

Лю Сычэн не забывал о слухах про людей принца Цзи. Это был отличный повод всё разузнать. Через три дня И Минсян с И Линем покинули Гаочжоу.

Лю Сычэн позвал Ли Умана:

— Я отправляюсь в путешествие, а ты жди меня здесь.

— Я поеду с вами, учитель, буду прислуживать!

— Не нужно.

Ли Уман не посмел спорить, и на следующий день Лю Сычэн ушел.

Ли Уман, которому было нечего делать, скучал. Слуги, прислуживавшие старейшине и И Минсяну, часто уходили домой к родным. И Фуань, мальчик, который прислуживал И Минсяну во время учебы, был в хороших отношениях с Ли Уманом. Он сказал, что взял отпуск на десять дней и пригласил Ли Умана с собой в гости. Тот, будучи ребенком, с радостью согласился.

Семья И Фуаня была дальними родственниками семьи И. Задолжав им денег, они не могли вернуть долг, и старейшина И, по доброте душевной, позволил Фуаню отработать его два года. На самом деле он просто прислуживал И Минсяну, заодно обучаясь грамоте, за что родители Фуаня были безмерно благодарны.

На следующий день брат Фуаня приехал за ним на повозке, и Ли Уман отправился вместе с ними. Выехав за город, они проехали тридцать ли, и людей стало меньше.

— Это же торговый путь к племенам Диких земель? — спросил Фуань брата. — Почему не видно караванов?

— Разбойники лютуют, купцы боятся здесь ездить.

Проехав еще десять ли, они прибыли в торговый поселок.

— Это городок Хунье, — сказал Фуань. — Мы здесь живем.

Родители Фуаня встретили их с радостью. Городок Хунье был важным пунктом на торговом пути, где купцы обменивались товарами. Здесь было полно людей, денег, винных лавок, гостиниц и игорных домов.

На следующий день был базарный день, и Фуань повел Ли Умана гулять. Купив лепешек, они глазели на толпу, пока Фуань не сказал:

— Уман, в нашем городке есть одно необычное место.

— Какое?

— Игорный дом Хунье.

Ли Уман за время жизни в Гаочжоу часто бывал в таких местах, торгуя мелочью.

— Чем же он необычен?

— Там есть игра, в которой можно выиграть деньги, не делая ставок.

Ли Уман удивился:

— Разве можно выиграть, не ставя ни медной монеты?

— Потому я и говорю, что место необычное.

Ли Уман, никогда о таком не слышавший, рассмеялся:

— Это как, взобраться по лестнице на небо?

— Нет, просто еще никто не выигрывал. Пойдем покажу.

Они вошли в шумный игорный дом. Фуань указал в угол:

— Вон там.

Ли Уман посмотрел в ту сторону и увидел маленький столик, за которым сидел крупье. Клиентов рядом не было. Крупье дремал, но, услышав голоса, поднял голову:

— Молодые люди, наш игорный дом честен с каждым. Хотите испытать удачу?

— Дядя, я привел друга, дай я попробую, — сказал Фуань.

Ли Уман присмотрелся: на столе, в пяти цунях от поверхности, висела прозрачная жемчужина размером с боб, отливающая серебром. Это была явно не ртуть. Фуань собрался было протянуть руку, но Ли Уман дернул его за рукав:

— Фуань, как она висит в воздухе?

Крупье подхватил:

— Наш игорный дом Хунье славится на всю округу. Эта игра называется «Прибыль без вложений». Она здесь уже тридцать лет, и никто не знает, как эта жемчужина висит.

— Это магия? — спросил Ли Уман, наслышанный о чудесах даосов.

Крупье лишь загадочно улыбнулся, хотя сам понятия не имел, в чем секрет.

— Дядя, как играть? — спросил Ли Уман.

— Кто сможет накрыть и прижать эту Водяную жемчужину, получит тысячу лян серебра.

— А сколько нужно поставить?

— Прибыль без вложений, ни гроша не нужно.

Фуань, не выдержав, протянул руку. Раздался хлопок, рука легла на стол, но жемчужина осталась висеть над тыльной стороной ладони, всё на той же высоте. Фуань попробовал еще пару раз — Ли Уман видел, как жемчужина словно просачивалась сквозь руку, оставаясь на месте. Он остолбенел.

Крупье сказал:

— За десятки лет тысячи людей пытались испытать удачу, и у всех один итог.

Видя сомнения Ли Умана, он добавил:

— Кто-то мазал руки собачьей кровью, кто-то клеил талисманы — толку ноль.

— Я уже третий раз пробую, — сказал Фуань. — Просто хотел показать другу чудо. Уман, попробуй ты.

Ли Уман, заинтригованный, тоже протянул руку, но вдруг раздался яростный крик:

— Ах ты, крыса!

Он вздрогнул и отдернул руку. За соседним столом вспыхнул конфликт: крупье заметил, что игрок мухлюет, подменяя карты в рукаве. Мошенник, вместо того чтобы испугаться, ударил крупье, и в зале началась потасовка.

Испуганные клиенты бросились к выходу, опрокидывая столы, повсюду летели деньги и фишки. Охранники заблокировали двери, началась давка, и никто уже не обращал внимания на ту самую жемчужину.

Раздался властный окрик: «Прекратить!» В центре зала появился бородатый гигант. Охранники отступили, драка стихла. Бородач искоса взглянул на мошенника:

— Ты из какой шайки?

— Я из Секты Фугуан.

— Это ваш второй главарь тебя прислал?

Мошенник промолчал. Бородач, хозяин игорного дома, холодно усмехнулся:

— Смелый ты, раз посмел назваться именем Секты Фугуан.

Он огляделся — место, где стоял стол с жемчужиной, было забито людьми.

— Разойдитесь! — приказал он.

Толпа расступилась, открыв опрокинутый стол. Бородач долго вглядывался, но жемчужины не было. У него выступил холодный пот.

— Господа, еще разойдитесь!

Люди отошли дальше, освободив пространство в пять квадратных сажений. Все принялись искать жемчужину, но она исчезла бесследно.

Бородач повернулся к толпе:

— Господа, из-за сегодняшней суматохи я приношу свои извинения. Всем, кто потерял деньги или фишки, мы возместим ущерб, плюс каждый получит по одному лянэ серебра в качестве компенсации. Исчезновение жемчужины — воля Небес. Тот, кто ее подобрал, пусть будет осторожен: не болтайте об этом, иначе навлечете беду. Игорный дом закрывается на день, завтра приходите за деньгами.

Затем он с ледяной усмешкой обратился к мошенникам:

— Уходите, я вас не трону. Но если вас найдут люди из Секты Фугуан — пеняйте на себя.

Все знали, что Водяная жемчужина была золотой вывеской игорного дома, привлекавшей тысячи людей. За десятилетия здесь случалось всякое, но жемчужина никогда не сдвигалась с места, даже если стол переворачивался. Люди могли пройти сквозь нее, но она всегда оставалась на месте. А сегодня она исчезла, и это казалось всем совершенно немыслимым.

<http://bllate.org/book/19604/1923431>